

Наталия Пащенко

Наследник

Наталия Пащенко

Наследник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пащенко Н. В.

Наследник / Н. В. Пащенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Таёжный егерь воспитал достойных сыновей. Дмитрий живет в Москве, Олег в Ленинграде. Не один из детей не интересуется делом всей жизни отца. И вот однажды хозяину сурового края тайга преподносит подарок - дарует ему наследника.

Наследник

Никодим Никонорович состоял на службе управления охотоведения, был егерем в тайге. Жил он далеко от людей, не любил шума. Охотский район Хабаровского края его потребность в тишине удовлетворял полностью. Да и не стремился он в рабочий поселок Охотск. А что: хозяйство свое, жизнь налажена, охота кормит отменного стрелка, а если понадобятся дары цивилизации, лекарства или запчасть какая-то в дом, так он всё равно мотается к телеграфу каждый месяц в рабочий поселок. Дом его никогда не пустовал: то исследователи-краеведы заходят, то члены географического общества-картографы заглянут, то геологи, то ученые. Много разного люда заглаживало. Много интересного он от них узнал, о реках и горах этой местности, о новых названиях и трудностях, с которыми приходится редким птицам бороться, о вымирании особей в связи с изменением климата, о Шантарских островах, не исследованных и поныне... Любил Никодим слушать, чем мир наполнен. Про древность этого края и про раскопки особенно любил хозяин дома узнавать. Говорили ученые-археологи, что древние цивилизации населяли эти места, рассказывали о династиях и культуре тех племен. Всё это Никодиму было дороже разговоров о больших городах и глобализации. Ученые поживут и уедут, кто домой, кто на базу к себе, а он остается. Любит тайгу – жить без нее не может. Да и куда тут уедешь, хозяйство у него большое, плюс ответственность за лес немалая. Дом его находился неподалеку реки Улья, которая замерзает в октябре и остается под ледяным покровом до конца апреля. Впадает она в Охотское море и является местом нереста лососевых рыб: семга, горбуша, кета, нерка, кижуч и многие другие радовали сети егеря. Любил он эти края, а Тайга в ответ его одаривала и ягодами, и грибами. Зима, правда, лютая, но характер ее хозяин одинокого дома знал и любил.

Никодим Никонорович на самом деле не был уроженцем сурового края. Таежный егерь был родом из жаркого Казахстана и хорошо знал о своем монгольском происхождении, но с родителями ему жить не пришлось: в три года его в детский дом отдала родная мать. А через пять лет на санях во двор приюта для сирот заехал Никанор Колистратович с супругой Ольгой Матвеевной, оба розовощекие с баранками на шее и прибаутками на устах. Посадили детишек в сани, да и увезли в свой дом на отшибе. Его не одного забрали, а с ребятами: семь мальчиков и пять девочек сидели в санях, он был тринадцатым. Эге-гей! Погонял собак, впряженных в сани, Никанор Колистратович. И они весело мчали ребят в тайгу, к новому дому. Каждому Ольга Матвеевна вручила баранку, а по приезду в дом накормила кашей и напоила чаем. Хорошо получалось, вроде и вырвали его с корнем от того места, к которому успел прирасти за пять лет, но всё же не так болезненно прошла пересадка его тела в новые условия, с ним же были его старые знакомые – еще двенадцать ребят.

В 1941-м году, узнав о войне, он сбежал из дома. Ему хотелось увидеть мир и проявить себя не в забое пушного зверя и заготовке продуктов на зиму, а где-то вдалеке от родного края, где заводы и шахты, электростанции и телефоны, где есть большие города и цивилизация. Не хотел Никодим идти по намеченному для него приемными родителями пути. Ему как раз исполнилось четырнадцать лет в тот год. Сбежать-то он сбежал, но вот до фронтов не дошел, поскитался по стране, посмотрел на жизнь, на людей, на нравы и интересы. На поезда и вокзалы, на горе человеческое и неискренность – и вспомнил о доме родительском. Вернулся в тайгу в 1945 году, а дома никого не застал: ни хозяйства, ни семь братьев, ни пять сестер, ни родителей – все исчезли. Ищи-свищи ветра в поле. Где они да что с ними? Ни родни, ни соседей. Хутор отдельный – хоть волком вой, никто не услышит. Он вспоминал, как оставшись сам, не имея ничего кроме отцовского ружья, найденного в сене, и нескольких патронов, пытался подстрелить зайца и распознать его по следам. Правда, ему в те годы повезло: из стройбата бежали двое бывших заключенных. Они прорывались в Китай, видимо, заблудившиеся в тайге, и зимовали в его доме, топили печь, рубили дрова, убивали животных и не гнали от стола

сироту. Везением это сложно назвать, если не быть на краю гибели и голода в послевоенные годы.

А после войны в 1957 году его назначили на должность егеря приказом начальника управления охотоведения СССР. Как это случилось? Да просто. Одним вечером к Никодиму в дом постучал человек с бородой. «Археолог», – подумал Никодим, – «или очередной золотоискатель». Разбойники сюда не заходили, браконьеры обходили его дом стороной, но для порядка хозяин всегда держал при себе ружье, за которое и взялся тем вечером.

– Эй, хозяин, – обратился бородатый человек к Никодиму, – я по делу, ты ружье-то положи. Не смотри, что я сам с оружием, у меня разговор есть, говорят, ты лес хорошо знаешь, тропы звериные да топи здешние?

– Живу я здесь, – ответил Никодим, вставая с кресла, что стояло подле печи, но оружие из рук не выпустил. – Ты ружьишко-то в прихожей оставь, за дверью, а сам заходи, коли разговор хороший у тебя. Я гостям рад всегда.

Гость оказался охотником. Ему в рабочем поселке про этот хутор рассказали. И он прямиком к Никодиму направился, говорил о том, что нужны такие люди науке. Места эти не изведанные, много всего в тайге полезного есть для страны, природа здесь дивная, богатая. А местности никто не знает, кроме коренных жителей, а грамоте-то они не обучены. Вот и предложил гость ему егерем стать. И Никодим не отказался, тем более, ничего менять-то в жизни не требовалось: так же в лес ходи, следи за кормушками, которые он построил, чтобы животные не голодали зимой, следы отличай, дыши тайгой Дальневосточной, одним словом. Телеграфировать, правда, нужно было каждый месяц о происходящем, но за это ему гость обещал начисления денежное на какую-то книжку. Не деньги завлекли Никодима в егерство, а значимость. Наконец-то и его дело имеет вес. Не просто жизнь в тайге, а работа, нужная государству.

У Никодима Никоноровича имелась жена, не для порядку, а потому что любил он ее. Да и как тут без любви-то? Можно и с ума сойти, если не милы друг другу супруги. Жену звали Авдотья Павловна, хозяйка хорошая и жена любящая. Всё в ее ручках спорилось, хозяйство вела умело. Родилась в этих местах, ее родители когда-то давно приехали сюда с царской экспедицией, да так здесь и остались – вернуться в столицу было делом долгим, можно и не доехать, а за годы жизни они привыкли к здешним краям. Учеными они не были, только хозяйство вели.

Все дары тайги жена Никодима Никоноровича любила и умела сохранить на зиму. Вежлива была с лесом, что особенно нравилось хозяину дома: ни листочка не обломает, ни зря животинку не обидит. Хорошую жену ему боги подарили. Он всегда обращался к двум богам: и к Аллаху, и к христианскому Богу. Хозяйство в тайге у Никанора Колистратовича имелось огромное: и птица, и звери в клетках сидели, козы, коровы, свиньи. Как только его приемные родители сами и управлялись раньше!? Частенько Никодим вспоминал годы проведенные с ними. Всем детям давали работу: кто клетки чистил, кто готовил, дрова рубили, носили воду, топили печь. Кто постарше, ходили на охоту и капканы расставлять, те, что помладше, сидели дома. Всему, что знали, хозяева обучали ребят, не скупились, помощников растили себе на старость. Только вот Никодиму не хотелось такой жизни. Все спали по лавкам, а ели из большого теплого чугунка, такого тяжелого, что Ольга Матвеевна и поднять-то не могла. Сами обитатели тайги детей не заимели к сорока годам. Вот и обзавелись сразу чертовой дюжиной из дома для сирот. Хотя Никодим не был сиротой. У него была мама! Ее звали Айбала, а его Нурсейт, на что, подумав, хозяин дома с самоваром в руках громко сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.